



ФИЛОСОФИЯ

УДК 930.1

Цифровая философия истории: постановка проблемы

Д. С. Артамонов, В. Б. Устьянцев

Артамонов Денис Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, artamonovds@mail.ru

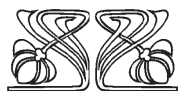
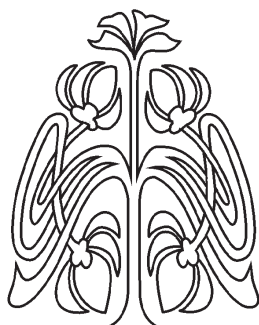
Устьянцев Владимир Борисович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ystvb@list.ru

В статье рассматривается проблема возможности создания цифровой философии истории. Исходным тезисом работы служит констатация факта кризиса традиционной философии истории, отсутствие метанарративов, выдвигающих глобальные историософские концепции и непригодность существующего категориального аппарата для описания реальностей цифрового мира. Кризис философии истории, прежде всего формационного и цивилизационного подходов, привел к появлению новых направлений в исторической науке, таких как микроистория, memory studies, интеллектуальная история. В их рамках совершенствовались методы исторического познания, что, однако, происходило в ущерб созданию макроисторических моделей прошлого. Накопление огромных массивов исторической информации парадоксальным образом не приводит к появлению крупных теоретических исследований всеобщей истории человечества. Внимание современных историков концентрируется на истории человека или отдельных сообществ и событий. По мнению авторов, именно наличие беспрецедентного объема исторической информации, который не под силу охватить одному исследователю, приводит к тому, что философия истории, осмысляющая исторический процесс в целом, создается сегодня усилиями «умной толпы», т. е. пользователями сети Интернет, и может быть рассмотрена как глобальный гипертекст, связанный системой перекрестных ссылок. При этом благодаря Интернету гуманитарная наука обогатилась новыми методами познания, что привело к формированию различных направлений цифровой гуманитаристики, в том числе и цифровой истории. Под последней предлагается понимать не только применение информационно-компьютерных технологий в изучении прошлого, но и историю цифрового общества. Авторы приходят к выводу о том, что цифровая философия истории способна стать научной дисциплиной, призванной создать теорию цифрового общества, осмысляющей его историю и очерчивающей контуры будущего.

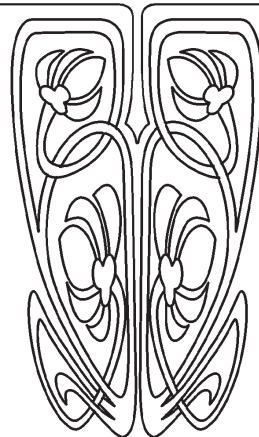
Ключевые слова: философия истории, цифровая история, цифровое общество, историческая память, образы прошлого, социальная теория, коммуникативистика, социальная философия.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-4-9>

История как проект человеческого общества в философской мысли рассматривалась в метанарративах, выдвигавших глобальные историософские концепции, описывающие пути общественного развития и предлагавшие различные варианты смысла или конца исторического прогресса. История всегда завораживала мыслителей глобальностью исторических процессов, которые с позиции скоротечной человеческой жизни казались труднопознаваемыми, слабо доступными для постижения. Однако человеческое желание



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





предугадать будущее неизменно заставляло обратиться к изучению прошлого. В результате выработывалось новое знание, позволяющее наметить законы исторического развития разной степени строгости. История как наука и появлялась именно как следствие перехода исторического познания от летописных анналов и рассказов о жизни королей к осмыслению истории народов и обществ.

Первые линейно-стадиальные историософские концепции общественного развития объясняли историю в терминах технического прогресса и ориентировались на конкретную политическую идеологию (А. Фергюсон, А. Тюрго, А. Смит, Л. Бруни, Ф. Бьондо, К. Келлер). В дальнейшем противостояние формационного (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и др.) и цивилизационного подходов (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Г. Рюккерт, Л. Н. Гумилев и др.) стало ярким примером политической борьбы и идеологической конкуренции. Ортодоксальность советского марксизма привела к окостенению формационного подхода, когда догма не позволяла модифицировать методологическое ядро для осмысления все новой фактографии.

Цивилизационный подход растрчивал эвристическую энергию на критическую деструкцию оппонента, не справляясь с массивами эмпирики. Сложно сказать, кто победил в этой борьбе. Если исходить из цивилизационной логики распада СССР и глобалистской парадигмы конца истории, очевиден крах формационного подхода. Если же обратиться к учебникам по историческим дисциплинам, то можно заключить, что периодизация всемирного исторического процесса в ситуации отсутствия идеологического прессинга, методологического плюрализма и тотальной смены исследовательских поколений по сей день упорно дается в соответствии с формационным подходом, который, очевидно, работает в этом ракурсе.

Кризис формационного и цивилизационного подходов привел к тому, что историки освободились от методологических догм осмысления исторического процесса, предлагавшихся философами. Отрицательным результатом этого освобождения стало то, что философия перестала производить внятные теоретические модели истории, перенеся фокус внимания на осмысление проблем исторической эпистемологии. Иными словами, то, как познается история, стало интересовать исследователей намного больше, чем сама история. Под воздействием данного методологического кризиса историки начали проявлять интерес к микроистории (К. Гинзбург, Н. Земон Дэвис, Э. Ле Руа Ладюри, Д. Леви, Х. Медик), проблемам исторической памяти (М. Хальбвакс,

П. Нора, Я. Ассман, А. Ассман, П. Хаттон), истории идей (А. Лавджой, Р. Уэллек, Л. Шпитцер, П. Азар, И. Берлин, М. Фуко).

Появление в естественных науках синергетического направления и активное использование его терминологии в гуманитаристике привели к созданию историософских концепций, использовавших язык естествознания для описания исторического процесса [1]. Возникла дискуссия по поводу того, что есть История, каковы ее масштабы: это история человечества, история общества или история человека. Интерес к человеку как объекту познания и исследователю как к субъекту познания привел к почти полному исчезновению макроисторических текстов, описывающих глобальные исторические процессы. При этом появление текстов на тему микроистории в рамках *memory studies* и интеллектуальной истории не заменило потребности осознания Всеобщей истории. На фоне социокультурных процессов глобализации кризис в исторической науке и историософии привел к тому, что история, как и философия истории, обратилась исключительно к изучению прошлого, отказавшись от прогнозов будущего. Прогностические функции истории перешли в сферу исторической беллетристики, научной фантастики или лженауки, предлагавшей удобные и понятные, но не имеющие отношения к исторической правде псевдоисторические концепции.

Методологическое преимущество макромоделей исторического развития заключается в том, что они дают общую картину развития человечества, общества и человека, а также создают представление о социальном субъекте. Макроистория позволяет наглядно воспроизвести начало истории, проследить структурные связи с современностью и наметить варианты будущего. Таким образом, макроистория прочно завязана на современность. Появление новых данных об историческом процессе в связи с открытием ранее неизвестных науке исторических фактов или наступление событий, радикально меняющих представление о направлениях социального развития, необходимым образом должно менять и макроисторические модели. Ситуация отсутствия макроисторических текстов не типична для историософии и парадоксальна. Однако она объяснима. Изменения, произошедшие в общественном развитии и технологической сфере, связанные с цифровизацией, вызвали появление огромного массива информации, который привел к исчезновению прежних макроисторических моделей, но не создал новых из-за огромного количества фактов, нуждающихся в философском осмыслении.



В отсутствие исторических макромоделей анализ исторического прошлого осуществим на платформе социальной философии. Примеры такого рода можно найти в философии постиндустриализма: трехволновая теория детерминированного исторического процесса Э. Тоффлера и теория постиндустриального (информационного) общества Д. Белла. Современная социальная философия сегодня переживает цифровой поворот, который выражается не только в изменении инструментов познания, но и в переходе общества в новую, цифровую, стадию своего развития. Осмысление новой модели цифрового общества включает обращение к истории ее становления, которое вынуждено компенсировать отсутствие макроисторических моделей, поскольку цифровая фаза общественного развития не предусмотрена существующими историческими концепциями. Однако каково качество этой компенсации? Произошедшие изменения кажутся мыслителям настолько радикально революционными, что порождают эффект «чистого листа», как будто человеческая история началась с нуля в конце XX в. Характерны в этом отношении взгляды трансгуманистов, считающих, что на современном этапе эволюция человека началась заново, а вместе с этим положено начало новой истории [2].

Практически каждый индивид в цифровую эпоху имеет доступ к набору новых интернет-инструментов, формирующих его социальную активность. С помощью интернет-технологий пользователь может устанавливать любые социальные связи с любыми контрагентами по своему усмотрению. Социальные сети позволяют создавать новые типы сообществ, получившие название «умные толпы». Они выполняют не только производственную функцию, обеспечивая общественный прогресс, но и эпистемологическую. В сетях знание формируется не отдельными мыслителями, а переходит в распределенное или неформальное знание, создаваемое технологиями краудсорсинга. «Умные толпы» необходимым образом приходят к конструированию исторического знания, интересуясь своим собственным прошлым и историей всего человечества. В этой ситуации отсутствие глобальных исторических концепций является препятствием осмысления исторического прошлого и вписывания его в контекст современности, поэтому ощущается потребность в текстах макроистории, которые создаются не отдельными авторами в технологии печатной культуры, а техниками гипертекста. Макроисторический текст в цифровую эпоху существует как взаимосвязь элементов исторического знания, дающих общее представление

об истории только в распределенном состоянии, способном составить общую картину, и только через систему гиперссылок. Масштабность макроисторического гипертекста порождает иллюзию отсутствия макроисторических моделей, поскольку он не представлен явно в своей полноте и целостности, как единый систематизированный (структурированный) текст.

Осмысление общей исторической картины осложняется информационной перегрузкой, так как изучение накопленной информации не под силу одному человеку в рамках его жизни. В то же время индивиды в поисках знания об общих закономерностях исторического процесса сегодня выступают не только субъектами познания, социальными субъектами, но и субъектами истории, творцами исторической памяти. Они создают макроисторические цифровые тексты, носящие локализованный характер, актуализированные под необходимые им потребности и повестку дня. Свое представление об историческом процессе пользователи сети Интернет транслируют через социальные медиа, компьютерные игры, фанфики, мемы, статьи в «Википедии», видео на YouTube.

Цифровая среда, где происходит поиск информации и производство знания, не только предоставляет удобные инструменты познания, но и накладывает отпечаток на само знание, которое становится цифровым и отражает цифровую современность. Осмысление истории в этих условиях неизбежно приводит к появлению цифровой философии истории.

Философия истории дает теоретическую реконструкцию исторического прошлого, осмысливая события и факты, позволяющие исследовать имманентную логику развития человека, человечества и общества. Она изучает единство и многообразие исторического процесса, проблемы смысла истории, социального детерминизма, социального прогресса, исторического познания, исторического времени, исторического пространства и т. д. [3, с. 174].

С точки зрения исторического познания философия истории выполняет методологическую функцию, с точки зрения познания социального – связывает коллективное, групповое и индивидуальное в единый проект сознательного построения человеческого мира. Переход истории в цифровую фазу детерминирует цифровой поворот этих двух функций. Философские науки осваивают новые возможности цифровой гуманитаристики, которая представляет собой исследовательскую область, объединяющую методики и практики гуманитарных, социальных и информационно-вычислительных наук с целью



изучения возможностей применения и интерпретации новых цифровых и информационно-коммуникационных технологий, систематического использования цифровых ресурсов в гуманитарных, социокультурных исследованиях и образовании. «Digital Humanities» интерпретируют культурное и социальное влияние основных компонентов новой информационной эпохи новых медиа и информационных технологий, а также создают и применяют эти технологии, чтобы ответить на традиционные и рожденные новой эпохой культурные, социальные, исторические и филологические вопросы [4, с. 73].

В философии науки Ч. Пенс, например, очень высоко оценивает цифровые перспективы философских исследований. Он считает, что «научная литература стала настолько массовой, сложной и разнообразной, что она сама по себе представляет мир, пригодный для научного и философского анализа» [5, р. 15], а философы начинают только понимать, как эта информация, объективированная в цифровых форматах, может влиять на постановку новых и решение традиционных вопросов философии науки. Цифровая философия науки, по его мнению, дает возможность комбинировать близкое и дальнее чтение (Ф. Моретти), при этом дальнее чтение позволяет фиксировать динамику терминов и концептуального поля, а также переходы от индивидуальных усилий к коллективным. Как видим, в этом ракурсе цифровые технологии обогащают метод философского исследования. В рамках философии истории такой вариант возможен, так как цифровая философия истории создается коллективным творчеством индивидов, практикующих дальнее чтение.

Более того, взаимовлияние цифровых технологий на философию истории может быть более глубоким. Во-первых, это расширение категориального аппарата. Уже сейчас очевидно, что исследование исторического процесса включает в себя историю информационных обществ в компаративном и ретроспективном аспекте. На сегодняшний день цифровое общество все чаще становится понятием, описывающим этап развития информационного общества в последнее десятилетие, т.е. информационное общество выступает родовой категорией по отношению к цифровому. Л. Флориди говорит про зрелые информационные общества, понимая под ними такое развитие информационно-коммуникационных технологий, при котором само их существование воспринимается членами общества не только как данность, но и как необходимость [6, р. 1–4]. Дальнейшее развитие цифровых технологий электронного правительства, электронного государства приведет к дифференциации и

усложнению понятийных форм и, может быть, появлению полноценной теории цифрового общества и его динамики.

Во-вторых, цифровое общество должно быть частью предмета философии истории, поскольку с ним неразрывно связана новая фаза исторического развития, а именно цифровая история (digital history), под которой в настоящее время, как правило, понимается раздел цифровых гуманитарных наук, изучающий использование компьютерных и информационных технологий для исторического анализа, исследований и визуализации данных. Сюда также относят интеллектуальный анализ данных, корпусную лингвистику, 3D-моделирование, технологии big data, оцифровку архивов, создание интерактивных карт и т. д. На наш взгляд, сегодня необходимо отойти от узкого понимания цифровой истории только как науки, применяющей цифровые методы исследования. Цифровая история должна пониматься как наука, изучающая историю цифрового общества, историю создания и применения информационно-компьютерных технологий и их влияние на историю человека и общества. В связи с этим под цифровой философией истории следует понимать теоретическое осмысление истории становления цифрового общества. Вся предшествующая история человечества вела к созданию цифрового мира, оказавшего глубокое влияние на человека и общество. Смыслом исторического процесса в рамках цифровой философии истории следует признать цифровизацию человеческого общества, которая изменила представления человека о себе, о его жизненном мире, пространстве и времени, а также способах познания.

Категориальным рядом цифровой философии истории может стать следующая триада системных понятий: информационное (цифровое) общество, цифровое развитие, цифровой субъект истории. Если первая категория опирается на достаточно длительную социально-философскую традицию [7, с. 80–85], то вторые две нуждаются в существенной методологической проработке. Понятие «цифровое развитие» характерно для дискурса государственного управления, фиксируемого стратегическими доктринальными документами (в России в настоящее время это Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», возглавляемая министром цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ). Понятие «цифровой субъект истории» способно как отразить вклад интернет-пользователей в новые формы исторической памяти, так и зафиксировать социальные эффекты их сетевой активности, связанной с ростом социально-политических движений, в долгосрочной



перспективе. Полагаем, уточнение указанных понятий потребует самостоятельных исследований.

Принципы цифровой философии истории детерминированы современным этапом развития научной рациональности и могут быть сформулированы в парадигме постнеклассики. В этом случае к ним могут быть отнесены синтез детерминизма, многовариантности и случайности в анализе исторического развития; значимость информационных процессов для самоорганизации цифровых субъектов истории; нелинейность и неравновесность цифрового развития. Особое значение имеют принцип открытости (трактуемый широко как принципиальная открытость исторического познания в цифровую эпоху для разных субъектов, в том числе и в формате гражданской науки) и методологической дополнителности (сочетаемости и комбинируемости методов цифрового исследования в пределах их адекватности предмету познания).

Таким образом, мы обозначили предварительную методологическую перспективу принципиальной возможности цифровой философии истории. Реализуемость данного проекта пока остается делом завтрашнего дня. Цифровая философия истории должна ответить на ряд фундаментальных вопросов, связанных с пониманием роли цифровых технологий в истории человечества, и дать новый категориальный аппарат, который позволит не только адекватно описать реалии современного мира, но и показать, как эта реальность вписывается в логику исторического развития,

что в конечном итоге даст возможность представить контуры будущего и место в нем человека.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-011-00265 «Социальное конструирование исторической памяти в цифровом мире»).

Список литературы

1. Синергетическая философия истории / под ред. В. П. Бранского, С. Д. Пожарского. СПб. : Северный колледж, 2009. 313 с.
2. FM-2030. Up-Wingers. N.Y. : The John Day Company, 1973. 279 p.
3. Гобозов И. А. Философия истории : проблемы и перспективы // Философия и общество. 1997. № 2. С. 162–192.
4. Можяева Г. В., Можяева-Ренья П. Н., Сербин В. А. Цифровая гуманитаристика : организационные формы и инфраструктура исследований // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 389. С. 73–81.
5. Pence Ch. H. How to do digital philosophy of science // Philosophy of Science. 2018. Vol. 85, № 5. P. 1–20.
6. Floridi L. Mature Information Societies – a Matter of Expectations // Philosophy & Technology. 2016. Vol. 29, iss. 1. P. 1–4.
7. Тихонова С. В. Публичная сфера информационного общества: развитие электронного государства // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 80–85. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-80-85

Образец для цитирования:

Артамонов Д. С., Устьянцев В. Б. Цифровая философия истории: постановка проблемы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 4–9. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-4-9>

Digital Philosophy of History: Problem Statement

D. S. Artamonov, V. B. Ustyantsev

Denis S. Artamonov, <https://orcid.org/0000-0001-8689-1948>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, artamonovds@mail.ru

Vladimir B. Ustyantsev, <https://orcid.org/0000-0002-6045-7577>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, ystvb@mail.ru

The article raises the problem of the possibility of creating a digital philosophy of history. The initial thesis of the work states the fact of the crisis of the traditional philosophy of history, the absence of meta-narratives which introduce global historiographical concepts, and the unsuitability of the existing categorial apparatus for describing the realities of the digital world. The crisis of the philosophy of history, primarily of the formational and civilizational approaches, has

led to the emergence of new directions in historical science, such as microhistory, memory studies and intellectual history. These directions improved the methods of historical cognition which, however, came at the expense of the creation of macrohistorical models of the past. The accumulation of historical information paradoxically does not lead to the appearance of large theoretical studies of the universal history of humankind. The attention of historians focuses on the history of a man or individual communities and events. According to the authors, the enormous amount of historical information that a single researcher cannot cover leads to the fact that the efforts of "a smart mob" (i.e. Internet users) create the philosophy of history today. The authors consider the new philosophy of history as global hypertext linked by the cross-reference system. At the same time, humanitarian science was enriched with new methods of cognition, that led to the shaping of various areas of digital humanities, including digital history, which in the article suggests not only the use of information and computer technologies in the study of the past, but also the history of a digital society. In this regard, the digital philosophy of history can become a scientific discipline de-



signed to create a theory of a digital society, conceptualizing its history and outlining the contours of future development.

Keywords: philosophy of history, digital history, digital society, historical memory, images of the past, social theory, communication studies, social philosophy

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-011-00265 “The social construction of historical memory in the digital world”).*

References

1. Branskiy V. P., Pozharskiy S. D., eds. *Sinergeticheskaya filosofiya istorii* [Synergetic Philosophy of History]. St. Petersburg, Severnyj kolledzh Publ., 2009. 313 p. (in Russian).
2. *FM-2030. Up-Wingers*. New York, The John Day Company, 1973, 279 p.
3. Gobozov I. A. Philosophy History: Problems and Prospects. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 1997, no. 2, pp. 162–192 (in Russian).
4. Mozhaeva G. V., Mozhaeva-Renya P. N., Serbin V. A. Digital Humanitarianism: Organizational Forms and Infrastructure of Research. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Bulletin of Tomsk State University], 2014, no. 389, pp. 73–81 (in Russian).
5. Pence Charles H. How to do digital philosophy of science. *Philosophy of Science*, 2018, vol. 85, no. 5, pp. 1–20.
6. Floridi L. Mature Information Societies – a Matter of Expectations. *Philosophy & Technology*, 2016, vol. 29, iss. 1, pp. 1–4.
7. Tikhonova S. V. Public Sphere Information Society: the Development of e-State. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 80–85 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-80-85

Cite this article as:

Artamonov D. S., Ustyantsev V. B. Digital Philosophy of History: Problem Statement. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 4–9. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-4-9>